

Е.В. КЛИШОВА, к.э.н., доцент,

elena.klishova@yahoo.ca

И.В. КОЛЕСНИК, к.э.н., доцент,

Prekrasnaya_I@mail.ru

Донецкий национальный университет,

г.Донецк, Украина

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ В. ГОЛУБНИЧЕГО (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА В.ГОЛУБНИЧЕГО)

Статья написана по итогам изучения неопубликованных работ из архива украинского ученого В. Голубничего. Обоснован институциональный характер методологии Голубничего и созданной им концепции, содержание экономической рациональности в его концепции, использование марксистской методологии при исследовании советской экономики. Показано значение теории Голубничего для изучения современной украинской экономики.

Ключевые слова: Голубничий, институциональная концепция, экономическая рациональность.

Стаття написана за підсумками вивчення неопублікованих робіт з архіву українського вченого В. Голубничего. Обґрунтовано інституційний характер методології Голубничого і створеної ним концепції, зміст економічної раціональності в його концепції, використання марксистської методології при дослідженні радянської економіки. Показано значення теорії Голубничого для вивчення сучасної української економіки.

Ключові слова: Голубничий, інституційна концепція, економічна раціональність.

E. V. Klishova,

I. V. Kolesnik

Economic Rationality in V. Golubnichiy's Institutional Concept (Based on V. Golubnichiy's Archive)

The article is based on the study of the Ukrainian scientist Vsevolod Golubnichiy's archives. His archive is at the University of Alberta (Edmonton, Canada) and includes diaries and dozens of Golubnichiy's manuscripts, many of which have not been published. Both Golubnichiy's published work and a number of unknown works were used when writing the article. A special place in Golubnichiy's heritage belongs to "Diaries", which show the scientist's creative laboratory, philosophical basis of his theory, his political and scientific position. The "Diary" of 1957-1961 was used for the article.

Range of Golubnichiy's scientific interests was extremely broad. His works are devoted to both

theoretical problems of philosophy and methodology of economic research, Marxism, history of economics and economic thought, comparative statistics, comparative institutionalism and the analysis of socio-economic development of the USSR and Eastern European countries, China, in particular, comparative study of economic systems of different countries, first of all, the USSR and the United States, problems of regional economy, etc.

However, Golubnichiy was most interested in Ukraine whose position is studied in most of his manuscripts and published works. He had the inherent sense of patriotism intensified by his long staying abroad.

Golubnichiy examines not only the evolution of economy of Ukraine as a member of the USSR, but also the specific features national-territorial complex of Ukraine when it was the member of different states. His works investigate the features of economic and political development of Ukraine, history of Ukrainian economy and economic thought, culture, national issues, especially law and school education, students status, development of Ukrainian art, etc.

This article contains the rationale of Golubnichiy's institutional methodology and his conception. Particular emphasis is made on the content of economic rationality and statement of the problem of economic power in Golubnichiy's conception. The unpublished "Philosophical sketches" and other works cited in the article give an excellent example of a psychological analysis of the socio-economic processes, shows the importance and mechanisms of social rationality in the USSR

Golubnichiy is deservedly considered the biggest expert on Marxist theory in the West. In unpublished manuscripts and the "Diaries" he gives his understanding of Marxist methodology, which is integrated into Golubnichiy's institutionalism. The scientist believes that the purpose of economic system is determined by its immanent basic economic law, which he interprets as the law of capital accumulation for the conditions of the Soviet system. As the subject of economic and political power the state (the party apparatus and bureaucracy) not only uses

© Е.В. Клишова, И.В. Колесник, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

state monopolistic way to accumulate additional capital, but forms for this purpose the system of non-economic compulsion (labor camps, forced government loans, collectivization, etc.). The system of political and ideological relations in the USSR is subject and regulated by this law.

The article shows the importance of Golubnichiy's theory for the study of modern Ukrainian economy. Socio-economic system of Ukraine is operating in a constant struggle of financially corrupt oligarchic clans, and the basic law of economic development remains the law of capital accumulation, which then is exported. As a result, the enrichment of oligarchs is accompanied by a decrease in living standards and aging of production assets. The study of economics and economic power relations in modern Ukraine using Golubnichiy's methodology is a topical issue.

Key words: *Golubnichiy, institutional conception, economic rationality*

В истории мировой экономической мысли немного таких масштабных и трагических фигур, как Всеволод Голубничий (1928-1977). Истинный ученый, преданный науке, и истинный патриот, преданный Украине, который практически всю жизнь провел за границей.

«Только два украинских экономиста, – пишет И. Коропецкий в «Introduction» к «Selected Works of Vsevolod Holubnychy», – Михаил Туган-Барановский и Евгений Слуцкий достигли мирового уровня, сделав вклад в развитие экономики, этой молодой еще науки, значение которой стремительно возрастает. Всеволод Голубничий, с его талантом и трудолюбием, был не менее выдающимся ученым. Но в течение его короткой жизни, которая прошла в тяжелых условиях политической эмиграции, творческий потенциал ученого не был полностью реализован. Тем не менее, он является одним из самых значительных украинских экономистов XX века» [2, p.x].

Спектр научных интересов Всеволода Голубничего был чрезвычайно широк. Его работы посвящены освещению теоретических проблем (философии и методологии экономических исследований, истории экономики и экономической мысли, сравнительной статистики, марксизма), и исследованию на этой основе социально-экономического развития СССР и стран Восточной Европы, особенно - Китая, компаративному анализу экономических систем разных стран (СССР, США, Франции, Германии, Швеции), проблемам региональной экономики и др. Однако больше всего Голубничего интересовала Украина, ана-

лизу положения которой посвящена большая часть как рукописей, так и опубликованных работ ученого. Ему в высшей степени было присуще чувство патриотизма, обостренное длительным пребыванием за границей.

Библиография только опубликованных работ Голубничего, которые написаны на украинском, русском, английском, французском и немецком языках, включает около 500 наименований [2, p.525-561]. Кроме того, в Университете Альберты (Эдмонтон, Канада) сохраняется объемный архив Голубничего, включающий его дневники и десятки рукописей, многие из которых не были опубликованы. При подготовке статьи использовалась как опубликованная статья Голубничего, так и ряд неизвестных ранее рукописей и дневник (1957-1961), далее – *Дневник*.

Целью статьи является обоснование институционального характера концепции Голубничего, освещение ее содержания и места категории экономической рациональности в этой концепции, значения творческого наследия Голубничего для анализа экономики Украины и формирования ее экономической модели.

Чрезвычайное разнообразие проблем, ставших предметом исследования в работах Голубничего, дает основание для вывода о том, что его концепции было присуща расширительная трактовка предмета экономической теории. Это сближает его концепцию с институциональной экономической теорией, исходным положением которой стало признание взаимосвязи и взаимодействия экономики с другими сферами общественных отношений. Такой подход стал своеобразной реакцией на асимметричность, односторонность исследования экономических реалий представителями традиционной неоклассической теории и предопределил задачу институционализма как изучение генезиса и эволюции экономических институтов в ходе общественного развития.

Именно такой подход используется в произведениях Голубничего. Неотъемлемой частью осуществляемого им анализа экономического положения страны или региона является рассмотрение специфики его исторического развития, эволюции общественных институтов, ментальных и национальных особенностей населения и др. Так, в произведениях, посвященных изучению Украины, ученый исследует особенности не только экономического и политического, но и культурного развития Украины, национальные проблемы, осо-

бенности юриспруденции и школьного образования, положение студенчества и развитие украинского искусства.

Таким образом, предмет изучения Голубничего можно определить как социально-экономическую эволюцию общественных институтов в хозяйственных системах и специфику институтов в разных странах и регионах. Объектом исследования было, соответственно, общество во всем многообразии публичных отношений в условиях ограниченных ресурсов. Познание ученым закономерностей общественного развития и выявление его движущих сил определило необходимость комплексного анализа всех сфер общественных отношений.

Одной из определяющих новаций институционализма является его методология. Поскольку институционализм стремится к изучению своего предмета на стыке наук – экономики и политики, экономики и психологии, экономики и права и др., постольку логичным стало реализация его представителями комплексного, междисциплинарного подхода. Этот подход оказался созвучным методологическим принципам Голубничего. «Чистая наука, – отмечает ученый в *Дневнике*, – в конечном счете зависит от метода... Выбор метода субъективен, как и оценка других, и ответ на вопрос, является ли выбранный метод удовлетворительным. Использование всех известных в настоящее время методов обеспечивает объективность науки...» [Дневник, 28.04.1961. Важнейшими принципами методологии Голубничего, которые присущи институционализму, были принципы историзма и эволюционизма. Как природа не делает скачков, так и развитие экономических и общественных институтов может быть только эволюционным процессом, который по самой сути своей требует исторического анализа.

Показательна позиция Голубничего в отношении определения метода экономической истории, высказанная им в докладе на конференции украинских историков и представителей общественных наук в Украинской Свободной Академии в США (Нью-Йорк, 09.06.1962) под названием «Состояние исследований в области экономической истории и истории экономической мысли в СССР».

В своем выступлении Голубничий касается конфликта, который возник между историками и экономистами в вопросе определения предмета экономической истории как науки. Историки в целом верно указывают, что количественными методами нельзя всесторонне

объяснить историю экономики. Экономисты же, в свою очередь, правы, когда утверждают, что только лишь описательными методами историческое развитие экономики тоже объяснить нельзя. Поэтому из этого спора возникает «третье» течение, которое предлагает синтезировать историческую и экономическую методологию, и я думаю, что этому течению и принадлежит ближайшее будущее. Идеальной методологией экономической истории как науки, очевидно, следует считать одновременное сочетание таких пяти подходов к предмету исследования: 1) историческая его документация; 2) описание социально-правовых институтов и политических отношений; 3) статистический его анализ и измерение; 4) сравнение с подобными фактами и явлениями; 5) анализ его с точки зрения экономической мысли его времени и места, и, если нужно, с современной экономической точки зрения. Такая методология, по моему мнению, даст действительно научное, исчерпывающее и реалистичное определение предмета исследования» [там же, с.29].

Таким образом, в качестве базового метода изучения общества на том или ином этапе развития Голубничим предлагается метод анализа, основанный на соединении сравнительно-институционального и сравнительно-статистического методов исследования. Характеристика институтов каждой страны и каждого региона (Украины в том числе) должна осуществляться, считает Голубничий, не в сравнении с идеальными конструкциями, а с альтернативами, существовавшими в реальной экономике. Это требует интеграции не только статистического и исторического методов, но одновременного использования инструментария социологии и психологии.

О важности психологического анализа в концепции Голубничего свидетельствует постановка следующей проблемы в его *Дневнике*: «Почему индивид привязывается к клубу, партии, классу, нации? Потому, что он – общественное, коллективистское существо, и индивидуальность в нем не абсолютна. Человек не может иначе, он должен к чему-то принадлежать, быть частью чего-то, что подобно ему, иначе он сходит с ума, становится ненормальной не только по отношению к другим, но и для себя. Это объясняет все» [Дневник, 11.01.1960].

В письме к Ю.Мовчану Голубничий анализирует психологические причины того, что «в СССР, и только в СССР из Маркса создали «культ личности», культ непомерного

абсолюта». Вполне логично, добавим, что, как пишет Голубничий дальше, «в СССР, и только в СССР создан из Маркса «анти-культ личности», культ личности, которая «во всем ошиблась». «Культ личности в СССР более широкое и сложное явление, чем вопрос о роли и деятельности Сталина, – утверждает ученый. – В СССР создан «культ Ленина», и «культ Маркса», и «культ коллективного руководства», и вообще (говоря без кавычек), – культ непомерного абсолюта. Я считаю, что это определенное психологическое явление, причем – массовое. Это определенное состояние общественного сознания. Характеризуется оно сильной иррациональностью, эмоциональностью и просто мистикой. Исторически оно является частью российской национальной культуры. Корни его – все те староверы, попы – раскольники, Никон и Достоевский, Соловьев и Блок, богоискательства Толстого и др. Такая же иррациональность в определенной степени присуща и украинцам, и другим славянам, хотя заметно меньше, чем россиянам. Однако, если говорить об украинцах, то их иррациональность в основном проявляется, как мне кажется, в нигилизме, т.е. в диалектической противоположности к российскому культу безошибочного абсолюта.... Российские коммунисты в какой-то мере были тоже богоискателями. Это определено тем, что на них осталась родимые пятна российской культуры. Я считаю, что не только бюрократический тоталитаризм стал причиной того, что в России марксизм стал мертвой догмой..., но и «искания бога», психологическое стремление к безошибочному абсолюту было также в известной степени причиной. Марксизм стал заменять религию для российских коммунистов» [*Письмо д-ру Ю.Мовчану*, Оуквуд, Огайо, 23.06.1956].

Этот психологический анализ раскрывает ментальные причины популярности марксизма в России. Ни в какой другой стране, тем более, в западной, с их рациональной культурой, марксизм не мог бы уподобиться религиозному учению. Менталитет славян и, в первую очередь, русских оказался, как справедливо замечает Голубничий, подготовленным к созданию культа «нового бога».

Однако, как подчеркивает Голубничий, марксизм является не только наукой, но и политической идеологией, которая включает важные элементы социальной морали и апеллирует к «большинству людей». Стремление украинцев к социальной справедливости, присущие им «рефлексивное мышление, вообра-

жение и впечатлительность, которые проявляются в особой духовности, романтизме, создании образов и идей» [9,с.274] обусловили широкое распространение марксизма, который «так сильно апеллирует к социально-политическим устремлениям широких масс» [*Письмо д-ру Мовчану*]. Психологический анализ, осуществленный ученым, сохраняет свое значение и для современной Украины, где потребность народа в социальной справедливости бесстыдно эксплуатируется харизматичными политиками, которые приходят к власти под лозунгами социальной морали, что немедленно трансформируется в коррупцию и хищение народной собственности.

Проблемы психологического анализа рассматриваются во многих работах Голубничего и, в частности, в неопубликованных статьях «Свобода и необходимость» и «Мораль наша и мораль их», которые были объединены автором в цикл под названием «Философские этюды».

Один из этюдов этого цикла «Свобода и необходимость», который остался неопубликованным, посвящен анализу свободы как фундаментальной категории любой философской системы, и прекрасному психологическому анализу методов формирования единых ценностей у населения СССР.

Содержание категории свободы определяется ученым как «возможность проявления субъектом его воли, независимость, отсутствие притеснений и ограничений, связывающих жизнь и деятельность субъекта (индивидуума, группы, класса, нации)» [*Свобода и необходимость*, с.2]. Однако, отмечает Голубничий, «каждая общественная система является исторической, и ее философия неизбежно является исторической» [там же]. Как подчеркнуто автором, специфической формулой свободы для философской науки в СССР является формула Маркса и Энгельса, которая основана на детерминизме: свобода – это осознанная необходимость. Степень и рамки этой необходимости детерминированы для человека в обществе объективными экономическими законами, примеры которых приводит ученый. Но характерной чертой советской философии, как и всей советской науки, является партийность, т.е., по определению Голубничего, «приспособление науки с интересами партии» [там же, с.6], что, добавим, заведомо исключает любую объективность. И новация, с помощью которой осуществляется трансформация философии в нужном партии направлении, является, соглас-

но Голубничему, волюнтаризм в определении понятия необходимости. «Приняв волюнтаристский критерий в определении понятия необходимости, уже совсем легко и логично создать философию свободы в СССР. Если необходим уголовный кодекс, который делает легальным и необходимым террор, значит, логично, гражданину СССР надо только осознать эту необходимость, чтобы быть свободным. Ему надо только понять, что террор нужен, необходим, надо приспособиться к нему, не вступать с ним в конфликт, не навлекать его на себя, покориться ему, и, следовательно,..быть впоследствии полностью свободным» [*Свобода и необходимость*, с.7].

Трактовка Голубничим механизма «свободного» выбора алгоритма поведения гражданами СССР достаточно близка методологии современной неинституциональной теории, исходящей из определяющего влияния институциональной среды на поведение субъектов и уделяющей особое внимание анализу рациональности на всех уровнях ее существования. Рациональный выбор субъекта осуществляется в условиях институциональных ограничений, формируемых в СССР субъектом экономической власти – партийным аппаратом, который действует в тандеме с бюрократией как фактические собственники экономических ресурсов.

Перед любым из граждан в СССР есть только два варианта поведения, среди которых он может выбирать: несение издержек неповиновения закону или издержек подчинения закону. Более того, необходимым являлось не обсуждаемое принятие существующих законов как объективной необходимости и как истины в последней инстанции. Поскольку партийно-бюрократический тандем в качестве субъекта экономической власти позаботился о создании высокого (высочайшего) уровня издержек неповиновения закону, постольку рациональным выбором для большинства граждан стала мимикрия соответственно условиям институциональной среды и подчинение действующим законам. И тогда, пишет Голубничий, «никто не посмеет отрицать, что в этом смысле в СССР существуют свободные люди. Все те, которые соглашались с существующим режимом, являются свободными. Свобода в СССР, следовательно, существует в рамках необходимости, осознанной людьми. Сознание этой необходимости у людей формируется разными способами: условными рефлексам по методу Павлова, путем воспитания посредством убеждения, страхом, привычкой, что появляется со

временем, и т.д. Сами эти способы воздействия на сознание тоже называются необходимостью и, следовательно, софистичный круг замыкается таким образом» [там же, с.8].

Любой социально-экономической системе имманентна определенная степень общественной рациональности, под которой мы понимаем существование в обществе единых ценностных ориентиров, мировоззренческих универсалий и единства предпочтений по поводу распределения ограниченных ресурсов. Восхождение от индивидуальной к общественной рациональности по мере унификации ценностей и предпочтений членов общества формирует фундамент для строительства институциональной опорной конструкции общества. Таким образом, без определенной степени общественной рациональности не может эффективно функционировать никакая социально-экономическая система. Поэтому субъект экономической власти в обществе вынужден тем или иным образом решать задачу формирования адекватного уровня общественного рациональности. Однако этот процесс имеет специфические особенности в различных системах

В рыночной экономике восхождение к общественной рациональности происходит спонтанно и естественно по мере унификации ценностей и базовых предпочтений индивидов, что обусловлено их экономическими интересами. «Эволюционный отбор различных правил индивидуального поведения, – писал, подчеркивая поступательный и эволюционный характер становления общественной рациональности, Ф. Хайек, – происходит через жизнеспособность порядка, который будет создан», а «передача правил поведения происходит от индивида к индивиду, естественный отбор правил будет происходить на базе большей или меньшей эффективности получившегося группового порядка» [4, с.67-68]. Таким образом, по мнению Хайека, происходит длительное восхождение от обобществления критериев отбора предпочтений на уровне большей или меньшей группы индивидов к обобществлению основных критериев уже на уровне общества.

В системе командной экономики СССР формированию общественного рациональности как фактора экономического развития и политической стабильности субъектом экономической власти уделялось большое внимание. Но единственно возможным способом ее формирования и поддержания признавалась жест-

кая регламентация социального поведения индивидов государством. «Коллективизм – отмечает Голубничий в *Дневнике*, – рождается из насилия над индивидуумом. Но до тех пор, пока порабощенные индивидуумы не являются большинством в обществе, попытки порабощенного меньшинства освободиться не увенчаются успехом. Только большинство наклоняет весы в другую сторону, превращается в новое качество» [*Дневник*, 29.04.1961].

Механизм формирования общественной рациональности базировался на использовании обратного воздействия функции на структуру: устоявшийся стереотип поведения трансформируется в стереотип сознания, провоцируя адекватные сдвиги в системе предпочтений большинства индивидов. Включение механизмов наследственности закрепляет типизированную систему ценностей и предпочтений на генетическом уровне.

Для получения такого результата достаточно два условия: во-первых, индивид помещается в узкий «коридор» формальных и неформальных (сознательно культивируемых пропагандой) норм, за нарушение которых следуют весьма жёсткие санкции: от экономических потерь до общественного ostracism. Широко используется «эффект ложного единодушия» [5, с.189], создающий иллюзию того, что подавляющая часть общества разделяет определённые идеи и убеждения. В таком обществе, отмечал Дж. Оруэлл, «жестокость не требует оправдания, а поклонение вождю, наделённому атрибутами божества, является нормой» [3, с.75].

«Сталинский волюнтаризм, – пишет Голубничий, – оставил на людях, которые в той или иной мере испытали на себе его влияние, две большие печати: одна печать та, что он воспитал людей в духе своей собственной волюнтаристской интерпретации марксизма, привил им эту интерпретацию и эту философию еще в школе, вторая печать та, что своей политикой и практикой, он убедил людей в правильности его волюнтаризма... Террор заставил подсоветских людей верить в неземную силу Сталина, в то, что он может сделать все: может уничтожить миллионы людей, перевернуть вверх дном все крестьянство, построить новую экономику, изменить способ производства, повернуть вспять историю и др. Характерной чертой всех подсоветских эмигрантов является та, что в какой бы области они бы ни пробовали что-то объяснять о СССР (даже в литературе, даже в медицине), они все объяс-

няют только личностью Сталина» [*Замечания к работе Ивана Майстренко «Кризисные процессы в советской экономике»*, с.8].

Совокупность спонтанно возникших правил, которыми регулируется экономическая деятельность индивидов, подменяется экономически и политически ангажированными целевыми директивами. Поскольку все индивиды находятся, по выражению С. Моэма, «под одним и тем же ярмом, у них даже появится иллюзия братства» [7, с.172], создающая определённый психологический комфорт в условиях формальных и неформальных ограничений. Возможность образования такого «коридора» норм, посредством которого осуществляется экономическая и политическая власть правящей элиты, обусловлена монополизацией пользования общественными ресурсами.

Необходим, во-вторых, определённый временной интервал, достаточный для формирования унифицированной системы базовых предпочтений. Нужно, чтобы выросло хотя бы одно поколение, не ведающее о существовании иных норм и воспринимающее внедрённую типизированную систему предпочтений как единственно возможную. На основе такой «радостно принимаемой зависимости» [6, с.16] базируется функционирование коллективистских структур командной экономики. Система командной экономики получает колоссальные возможности для резкого рывка в развитии, потенции которого иссякают, однако, в краткосрочном интервале. Это связано как с неизбежным возрастанием транзакционных затрат (разбухание бюрократического аппарата по мере усложнения структуры экономики в отсутствие рыночных регуляторов и необходимость содержания карательного и пропагандистского аппарата), так и с низким качеством принимаемых хозяйственных решений и кумулятивным эффектом возможных ошибок, обусловленным отсутствием спонтанных, естественных регуляторов общественной жизни. Таким образом, Голубничий совершенно точно описывает механизм формирования единомыслия как базы общественной рациональности в СССР в основном с помощью метода применения «кнута» по отношению к основной массе населения. Это не исключало и использование метода «пряника» для весьма значимых и популярных персон, которым была уготована судьба пропагандистов внедряемых в обществе ценностей в интересах субъекта власти. Как говорит Голубничий, «софистический круг замыкается таким образом» [*Свобода и*

необходимость, с.8].

Для концепции Голубничего логичной выглядит постановка вопроса о содержании экономической власти, что характерно для неоинституциональной экономической теории: «Правительство, власть. Почему существует данное правительство? Потому, что существует значительная часть общества, которая по тем или иным причинам считает нормальным, естественным соглашаться выполнять его приказы; потому что существует взаимозависимость между людьми – исполнителями воли правительства: каждый из них не уверен в том, что если он не выполнит приказа, то его коллега не покарает его за это. Затем – привычка, невозможность неповиновения правительству. Далее – материальные интересы и поощрения, должность и зарплата от правительства. В капиталистическом обществе, пока существовала материальная независимость значительной части людей от правительства (частная собственность), революцию против правительства было осуществить значительно легче, чем в обществе, где частной собственности нет, и все материально, психологически и т.д. полностью зависимы от правительства» [Дневник, 11.01.1960]. Здесь ученый концентрирует внимание не только на асимметрии распределения ресурсов в обществе как условия формирования экономической власти, но и на особенностях механизма ее формирования в различных социально-экономических системах. Поскольку проблема экономической власти стала широко анализироваться только в рамках неоинституциональной теории и с помощью ее инструментов, можно говорить о приоритете украинского ученого в постановке этой важной проблемы.

Логическим завершением этого цикла является этюд «*Мораль наша и мораль их*», который тоже не был напечатан. Голубничий начинает изложение с определения морали: «мораль как форма общественного сознания является собранием правил, норм общежития и поведения людей, определяющих их права и обязанности, отношения друг к другу и к обществу как целостности» [Мораль наша и мораль их, с.1]. Очевидно, что содержание этой трактовки корреспондируется с концепцией неоинституционализма вообще, и с теорией экономической рациональности, в частности.

Если существование морали объективно присуще человеческому обществу в любой период его развития, то формы её постоянно изменяются по мере изменения культуры обще-

ства. Но содержанием морали, подчеркивает Голубничий, «всегда остается одно: определение справедливости, правдивости, истинности. Справедливость, следовательно, является при всех исторических обстоятельствах моральной». Мораль, таким образом, необходима людям для организации их общежития. Люди сплотились в общество, считает Голубничий, потому, что общественное производство обеспечивает им выгоды специализации и обмена, совместной обороны и др. «Следовательно, и объективно – люди полезны один другому, и субъективно – люди имеют естественную эмоциональную необходимость жить совместно, человеческое общество возникло из потребностей человека» [там же, с.2]. Дальнейшее развитие получает положение из *Дневника* о человеке как общественном, коллективистском существе и неприемлемости абсолютизации его индивидуальности.

Однако взаимодействия между людьми могут быть эффективными только при существовании определенного уровня общественной экономической рациональности. Голубничий определяет процесс ее формирования таким образом: «Чем больше люди нуждаются друг в друге, чем ближе сближаются они, тем более то, что является справедливым для одного, становится справедливым и для второго, тем более справедливой, следовательно, становится и людская мораль» [там же]. Рационально и морально, таким образом, только то, что отражает общие ценности и предпочтения членов общества, то, что объединяет их, а не разъединяет. Голубничий формулирует здесь важнейший принцип функционирования общественного организма любого уровня и, в целом, накопления общественного знания. На этой основе происходит формирование единых, моральных и рациональных для всех норм поведения. Тем самым украинский ученый предвосхитил содержание неоинституциональных концепций рационального выбора и мотивации человеческого поведения.

В этом «*Философском этюде*» нашел отражение еще один из методологических принципов концепции Голубничего, который определяется современной институциональной теорией как Path Dependence [1] и трактуется как заданность, обусловленность институциональной эволюции общества предварительной траекторией развития и историей институциональных изменений. Поскольку «...проекция в будущее, – как отмечает Голубничий, – ровной линией выходит из прошлого», то «мораль ,

будучи всегда продуктом общественных отношений, полностью зависима от их закономерностей и развивается в ту сторону, в которой развиваются эти закономерности. Всякие же попытки насаждать идеальную мораль рано, без соответствующих предпосылок, никогда в истории не имели успеха и превращали саму эту мораль в посмешище тем, что средства ее проведения в жизнь противоречили ей. Достаточно вспомнить, для примера, попытки насаждения христианской морали средствами инквизиции или крестовых походов» [*Мораль наша и мораль их*, с.3-4].

Гуманистическую сущность концепции Голубничего характеризует следующее утверждение: «Примерами несправедливых средств для достижения справедливости (а раз они существуют, значит, справедливость никогда не будет ими достигнута) есть те средства, которые не ведут к цели, отрицают ее. Этими средствами являются террор, шпионаж, натравливание людей друг на друга, народоубийство, война, запрет демократических свобод и прав, и т.п. меры, которые разъединяют, противопоставляют, вносят антагонизм в отношения людей, которые в процессе общественного развития естественно объединяются, стремятся один к другому, любят один другого. Такова наша мораль» [там же, с.5]. В СССР, подчеркивает Голубничий, существует другая трактовка морали, выступающей частью официальной философии. «С точки зрения коммунистической морали, – цитирует он «Краткий философский словарь», м нравственным является только то, что способствует уничтожению старого мира эксплуатации и нищеты, лишь то, что укрепляет новый, социалистический строй». Таким образом, констатирует ученый, «цель оправдывает все средства, не останавливаясь даже перед теми, которые ведут к уничтожению цели. Уничтожение голодом 7000000 крестьян считается моральным, ведь это якобы уничтожены представители старого мира эксплуатации и нищеты! Стерты с лица земли калмыцкий или крымско-татарский народы, и это называется моральным укреплением нового, социалистического строя! Каждый третий среди рабочих и колхозников вынужденно является шпионом, доносчиком и сексотом, и это считается моральным с точки зрения коммунистической, пролетарской морали». Такая мораль, по Голубничему, соответствует существующей действительности и создана для объяснения и оправдания этой действительности. «Другое дело, – заключает он, – что это мораль амо-

ральных» [там же, с.6]. Сравнение общечеловеческой и классовой морали, осуществленное Голубничим, оказывается, таким образом, не в пользу последней, ибо следование ее принципам порождает непримиримые антагонизмы в стране вплоть до уничтожения части ее населения и приводит к снижению общественной рациональности до критически низкого уровня, что тормозит социально-экономическое развитие общества.

Концептуальный подход Голубничего к компаративным исследованиям экономики любой страны, и прежде всего - советской экономики, базировался, кроме институциональной, на марксистской методологии. Голубничий заслуженно считался крупнейшим знатоком марксистского учения на Западе. В «Introduction» к «*Selected Works of Vsevolod Holubnychy*» И.С. Коропецкий отмечает, что ученый исследовал различные аспекты марксизма, планируя со временем опубликовать полное его исследование, которое стало бы шедевром [2,р.xii]. Отсутствие такого целостного произведения в какой-то мере компенсируют публикации ученого в «*Ukrainian Encyclopedia*» и рукописи, которые сохранились в архиве университета Альберты. Позиция Голубничего относительно марксистской методологии изложена в основном в неопубликованных рукописях «*Marxian Theory of Value*», «*Marx's Quiz of Ricardo (and of Modern Ricardian Marxists)*»: *Can Exchange-Value Grow*», «*Marx's Theory of Value as a "Thing in Itself"*», и «*Marxography and Marxology*», которая была впервые опубликована уже после смерти автора в сборнике избранных произведений Голубничего «*Soviet Regional Economics: Selected Works of Vsevolod Holubnychy*» с Предисловием и под редакцией И.С. Коропецкого, изданным Канадским Институтом Украинских Студий (1982). Существуют, кроме того, несколько записей в *Дневнике*, в том числе – предназначенных для И. Коропецкого, где, возможно, наиболее четко формулируется точка зрения автора.

Согласно этой методологии, цель функционирования экономической системы задается имманентным ей основным экономическим законом. Исходным пунктом институциональной концепции советской экономики является основной экономический закон социализма, который Голубничий трактует как закон аккумуляции капитала. Содержание и механизм действия этого закона он анализирует во многих своих работах, но, пожалуй, наиболее чет-

ко это изложено в статье «Об аккумуляции капитала», напечатанной в газете «Вперед», где более десяти лет сотрудничал Голубничий, а в течение последних лет был ее редактором.

Сущность аккумуляции капитала определяется им следующим образом: «Аккумуляцией... капитала есть часть произведенных в обществе материальных средств, которая обществом не потребляется в настоящее время, а направляется на расширение производства. Потребление и аккумуляция находятся в обратно-пропорциональной зависимости: если увеличивается одно, то другое уменьшается, и наоборот» [8, с.6,8]. Поскольку аккумуляция капитала является обязательным условием расширенного воспроизводства, постольку перед каждым предпринимателем на микроуровне и государством как экономическим агентом на макроуровне стоит задача обеспечения достаточного объема инвестиций для поддержания необходимого темпа аккумуляции. В каждой стране есть своя специфика в решении проблемы поиска ресурсов и организации процесса накопления. Способ экономического развития и аккумуляции капитала, присущий советской системе, Голубничий называет

«государственно-монополистическим. Исторически он возник из экономической отсталости дореволюционной России с ее традициями и институтами государственного контроля над экономикой... СССР не мог иметь ссуд капитала из-за границы, ибо мир враждебно относился к революции. Аккумуляция капитала в условиях НЭП была, естественно, мизерной, при этих размерах СССР индустриализовался бы до европейского (не говоря уже, до американского) уровня не раньше, чем через несколько сот лет... Нельзя согласиться с тезисом, что современная советская экономическая система является продуктом фракционной борьбы внутри партии во времена НЭП. Маркс говорит, что способы производства не могут быть созданы политикой. Политическая надстройка не может менять базу, она лишь может ускорять или замедлять ее развитие. Характеризуется советский способ развития своеобразной аккумуляцией капитала из внутренних источников. Экономически это государственно-монополистический способ аккумуляции, при котором государственная монополия, равно, как и частная монополия, разрушает рыночный баланс в стране и устанавливает неравные соотношения стоимостей, неравные покупательские и продажные цены, в результате чего по-

лучается безумная спекуляция товарами и огромные выгоды для монополии» [там же].

По нашему мнению, Голубничий не случайно употребляет термин «аккумуляция», и не только в смысле накопления капитала. В условиях рыночной экономики накопление, происходит, как правило, на микроуровне, а затем, постепенно, с помощью экономических институтов и по мере концентрации и централизации капитала, проецируется на макроуровень. «Независимость индивидуумов друг от друга и от государства до сих пор происходила из частной собственности. Только частная собственность делала индивидуумов независимыми и тем самым материально обуславливала свободу их действий» – пишет Голубничий в *Дневнике* [10.02.1960]. Это не исключает, разумеется, осуществления накопления капитала государственными структурами.

В условиях советской всеобъемлющей, тотальной монополии, где «правительство является и работодателем, и владельцем факторов производства, и единственным генератором всех доходов в обществе» [*Soviet Theory of Value*, Section 1, p.3], единственным субъектом накопления становится государство, и все процессы накопления аккумулируются государством на макроуровне. Таким образом, термин «аккумуляция» представляется наиболее точным, поскольку характеризует не только содержание процесса, но и способ его осуществления.

«Чтобы достичь максимума аккумуляции капитала, необходимого для развития остальных производительных сил, чтобы использовать закон стоимости для спекуляции, чтобы сплотить все силы общества для быстрого развития производительных сил, нужен был чрезмерный централизм и диктатура», – уточняет Голубничий в другой неопубликованной работе [*Замечания к работе Ивана Майстренко «Кризисные процессы в советской экономике»*, с.11].

Кроме чисто экономического способа аккумуляции, государство-монополия в СССР пользуется неограниченной политической властью. «В СССР нет демократии не только потому, что его цели форсированной, насильственной индустриализации достичь демократическими методами невозможно, но и потому, что там нет никакой частной собственности и почти все индивидуумы материально зависят от государства. Поэтому и в будущем в СССР невозможна политическая демократия» [*Дневник*, 10.02.1960]. В качестве субъекта политиче-

ской власти, государство (партийный аппарат и бюрократия) использует внеэкономические способы, чтобы политически принудительным способом накапливать дополнительный капитал. «Так, например, возникают принудительные займы и другие поборы, а ярче всего политическая сила монополии проявляется в области организации труда. Монополия имеет возможность заставить рабочего работать дольше, чем нужно для удовлетворения его жизненных потребностей, а значит, производить больше прибавочной стоимости. Рабочий в СССР не имеет никакой защиты от такого насилия монополии» [8, с.6,8].

«Основным законом советской экономики, – заключает Голубничий, – является закон максимизации накопления капитала». «Этот экономический закон, – продолжает он, – фактически детерминировал и появление всей современной политической и социальной системы СССР. Он является причиной возникновения сталинизма. Логично, что для максимальной аккумуляции капитала советским государственно-монополистическим способом необходима диктатура, полиция, концлагеря, т.е., вся система внеэкономического принуждения, которая позволяет монополии выжимать из рабочих прибавочную стоимость, голодным минимумом ограничивать потребление населения, и т.д.» [там же]. Таким образом, целевая направленность и содержание основного экономического закона определили особенности хозяйственного механизма, политики и идеологии Советского Союза. На формирование общественной рациональности работал огромный пропагандистский аппарат, поскольку достижение определенного ее уровня не только обеспечивало государству экономию на трансакционных издержках, но и позволяло увеличить объем производства и накопления при неизменных затратах только за счет нравственного стимулирования работников.

Приведенная трактовка основного закона движения советской экономики обусловила потребность в анализе Голубничим системы властных отношений в Союзе в большой неопубликованной работе «*The Theory of the Total State Monopoly*» (1958), в анализе перспектив экономического роста СССР и причин замедления темпов этого роста, отношений собственности и особенностей планирования, региональных отношений, развития сельского хозяйства, системы ценообразования, финансовых отношений и налоговой системы, словом, всего хозяйственного механизма СССР.

Весьма интересным является изложение видения ученым причин циклического развития экономики Союза и обоснование существования цикличности в Союзе, что отрицалось советскими идеологами (неопубликованная работа «*Are There Really No Cycles in Soviet Economy?*» (1959).

«Может возникнуть вопрос, – пишет Голубничий в цитированной статье, – а для чего аккумуляция?» Ответом на этот вопрос является теория бюрократии, созданная в работах ученого: «выгоды и аккумуляция нужны с точки зрения национально-бюрократической концепции руководителей советской государственной монополии о национальных интересах СССР и о необходимости несения «социализма» за пределы страны (этим оправдываются индустриализация и вооружение армии, которые съедают большую часть аккумуляции), аккумуляция нужна и с точки зрения личных интересов советской бюрократии, которая все время богатеет за счет этой аккумуляции» [8, с.6,8].

Большое количество работ из рукописного наследия Голубничего (в том числе – неопубликованных) посвящено анализу эволюции Украины, ее положения в составе Союза и перспектив развития. Здесь используется та же методология, однако ученым делается акцент на рассмотрении экономики Украины как целостного народнохозяйственного комплекса, что дает возможность компаративного исследования Украины в системе мирового хозяйства. В области компаративистики, помимо опубликованных работ, архив Голубничего содержит большие неопубликованные работы «*German Planned Economy in Occupied Poland*» (1953) и «*The Economic System of Sweden*» (1963). Изучение их содержания весьма важно для анализа экономики сегодняшней Украины.

Применение институциональной и неинституциональной методологии и методов сравнительной статистики позволило Голубничему показать проявления основного закона социализма в области экономики и общественных отношений (политическая, правовая и идеологическая системы), их роль в реализации целевой функции советской системы. Обоснование сущности основного закона (он же – исходное звено для становления социально-экономической системы СССР) стало фундаментом построения Голубничим теоретической модели советской экономики.

Институциональная концепция экономического развития, разработанная Голубни-

чим, является весьма актуальной для анализа современной украинской реальности. Социально-экономическая система Украины функционирует в настоящее время в условиях постоянной борьбы коррумпированных финансово – олигархических кланов, в ходе которой происходит периодическое реформирование статуса и персоналий носителей экономической власти в бюрократической вер-тикали. Это, однако, не имеет никакого отношения к потребностям экономики в модернизации и потребностей населения страны в росте благосостояния. Основным законом движения украинской экономики остается закон аккумуляции капитала, который реализуется в высоком уровне налогового давления и ценовом прессе наряду с занижением заработной платы, отсутствием экономической демократии, низким качеством институциональной системы. Политическая система страны и ее государственный аппарат полностью ангажированы финансово-олигархическими группами, что позволяет олигархам уклоняться от уплаты налогов и выводить капитал за пределы Украины. Развитие советской экономики было подчинено цели индустриализации СССР, что если не оправдывало, то до известной степени объясняло формы реализации основного закона. В условиях современной Украины последствиями действия этого закона является обогащение олигархов наряду со снижением жизненного уровня населения и старением производственных фондов. Таким образом, исследование механизма действия основного закона и отношений экономической власти в современной Украине с помощью методологии Голубничего является весьма актуальным.

Литература

1. Arrow KJ (2000) *Increasing returns: historiographic issues and path dependence*. *European Journal History of Economic Thought* 7: 171-180; Arthur W.B. *Increasing Returns and Path Dependence in the Economy*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994.
2. Koropecyk Iwan S. Introduction. In: *Soviet Regional Economics: Selected Works of Vsevolod Holubnychy*. Edited by Iwan S. Koropecyk. – CIUS, University of Alberta, Edmonton, 1982.
3. George Orwell. *The Collected Essays, Journalism and Letters*, v.4. N.Y., 1968.
4. Hayek F. *New Studies in Philosophy, Politics and History of Ideas*. L., Routledge, 1978.
5. McClelland D. *Human motivation*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
6. Кутуев П. *Рациональный капитализм в Украине: между мифом и реальностью*. – Социология: теория, методы, маркетинг. 1999, № 2. с. 6-20.
7. Моэм У.С. *Рождественские каникулы*. – М., Книга и Бизнес, 1992.
8. *Про акумуляцію капіталу*. – *Вперед (Vpered)*, no.1(74), Січень 1957 (January 1957).
9. Черепанова Т. Харизма в контексте социокультурного анализа: легитимация харизматического лидерства в этнокультурном пространстве украинского общества. – *Методологія, теорія та практика соціолог. аналізу суч. суспільства: зб. наукових праць. У 2-х т.* – Харків. Нац.Ун-т ім. В.Н. Каразіна. – Харків, 2006. с.271-275.

Статья поступила в редакцию 25.01.2014